

УДК 14"19"1. "20"

И. В. Ершова-Бабенко, д-р философ. наук, проф.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ,  
МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ И МЕДИЦИНЫ.  
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина*

УДК 14"19"1. "20"

І. В. Єршова-Бабенко

**СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ ФІЛОСОФІЇ, МЕТОДОЛОГІЇ НАУКИ ТА МЕДИЦИНИ.  
СТАН І ПЕРСПЕКТИВИ**

*Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна*

Доведена доцільність та своєчасність дослідження сучасних проблем філософії, методології науки та медицини з позицій синергетики. Здійснено аналіз сучасних науково-практичних даних щодо поведінки відкритих нелінійних самоорганізуючих систем різної природи.

**Ключові слова:** філософія, методологія науки та медицини, психосинергетика, нелінійність.

UDC 14"19"1. "20"

I. V. Yershova-Babenko

**MODERN PROBLEMS OF PHILOSOPHY, METHODOLOGY OF SCIENCE  
AND MEDICINE. THE STATE AND OUTLOOK**

*Odessa State Medical University, Odessa, Ukraine*

There are proved the expedience and reasonable introduction of modern problems of the philosophy, the methodology of science and medicine from a position of synergetics. In the present article the new scientific and practical data about the behaviour of different open non-linear selforganizing systems are analysed.

**Key words:** philosophy, the method of science and medicine, psychosynergetics, non-linear system.

В последние десятилетия ушедшего века исследование сложных и сверхсложных сред (объектов, систем, структур, процессов) различной природы привело специалистов-философов и методологов науки (в данном контексте в понятие наука включена медицина) к поиску единых концептуальных оснований исследования таких сред, универсальных принципов их самоорганизации и эволюции. Этот процесс активизирован в связи с колоссальным взлетом биологии и генетики. Новые идеи, которые позволяют на многие традиционные проблемы посмотреть совершенно с иных позиций, выдвинуты в рамках медицины, кардинальные изменения произошли в представлении о психике человека. Предложена новая концепция болезни, не подвергается сомнению связь психической и соматической патологий, пересмотрены взгляды на формирование клинического мышления врача в свете изменения подходов к высшему образованию вообще и к подготовке специалистов-медиков в частности.

Развитие в 40–90-е гг. XX ст. таких научных областей постнеклассического периода развития науки, как наука о сложном И. Пригожина (1945–1999) и синергетика Г. Хакена (1967–

2001), позволило сделать шаг в этом направлении, сконцентрировав усилия на разработке психосинергетики [7; 11]. Это помогло сформулировать задачу в русле синергетики — как стремление к адекватному описанию поведения психики человека и психомерных систем в терминах «сложное поведение» и «неравновесный фазовый переход», «нелинейный синтез» и его принципы, входящих в терминологическое поле И. Пригожина, Г. Хакена, С. Курдюмова. В свою очередь, это позволило нам в контексте выявленной современной наукой общности нелинейных процессов различной природы перейти к рассмотрению с новых мировоззренческих и методологических позиций сложного поведения психики человека, при этом рассмотрев и саму психику как сложноорганизованную систему (среду) синергетического порядка. Такая позиция (в т. ч. и результаты опытов) продемонстрировала существование и возможность формирования уникального явления — нелинейного синтеза открытых нелинейных самоорганизующихся сред (систем), в том числе и различной природы [1], что позволяет рассматривать это явление с позиции «целое в целом», обладающее перемещающимся (или формирую-

щимся) объемным вектором, когда может возникать и возникает каскад неравновесных фазовых переходов (пространств психического пространства и пространств психического времени или того и другого вместе), который может и «удерживает» устойчивость среды до тех пор, пока она не достигнет уровня некоторого макроцелого. Например, каскад смыслов-аттракторов («притягивающих центров»), целей-аттракторов или ценностей-аттракторов личности, группы, социума, культуры. С этих позиций становится понятным механизм ускорения информационных процессов, полученный нами в эксперименте в середине 80-х годов, что согласуется, в частности, с позицией новой холистики [2]. Кроме того, этой же позиции о том, что развитие определяется не столько прошлым, сколько будущим, соответствуют и разработанные нами методики обнаружения (диагностики), коррекции и формирования структур-аттракторов, создаваемых психикой человека, — ценностей, смыслов, напряженностей, болезней и прочих структур разного уровня субъектов поведения — личности, группы, социума (общества), цивилизации. Обнаружен психотерапевтический эффект [3; 4]. Полученные результаты нашли применение в разработке модели управления сложными объектами [5], в том числе системой образования, в рассмотрении возможностей разработки новой концепции болезни [6].

Сочетание наших позиций: выделенных фаз психики — дожитной, прижитной и постмортальной, обозначенного явления нелинейного синтеза в поведении психики как открытой нелинейной самоорганизующейся среды, с позицией Г. Хакена (2000), в соответствии с которой при неравновесном фазовом переходе система приобретает способность хранить информацию, а в области точки такого перехода (вблизи порога) из-за критических флуктуаций информация сильно возрастает, позволяет предполагать следующее. Во-первых, что и на уровне психики человека существует сохраняемость информации в постмортальной фазе (пусть и с потерями, например, в результате «выхода» из психического целого после смерти индивида его личностно-социально-биологически ориентированных составляющих). Во-вторых, что в этом максимуме как раз и можно искать возможность считывания (из мозга, клетки) информации, выражающей (несущей) сущность (субъектный тезаурус) личности (группы, социума, ...), т. е. считывать структуру (или смысловые аттракторы разного уровня структурирования) в моменты перехода, например, в клиническую смерть и обратно, в постмортальную фазу и др.

Обозначенный путь развития методологии исследования психики человека как системы

синергетического порядка позволил пересмотреть некоторые привычные позиции философии и методологии науки, психологии и медицины. Например, это позволило выйти за пределы теории отражения и сформулировать новое определение психики человека как гиперсистемы синергетического порядка, как природного, ноосферного (и постноосферного или альфафалогического) специфического сверхсложного явления, выраженного совокупностью сложных структур (и поведений) и неравновесных фазовых состояний (переходов) различных видов и уровней открытых нелинейных самоорганизующихся сущностей и процессов (сред, систем, структур, событий), целостность которого раскрывается через множество измерений (информационных, временных, пространственных или пространственно-временных, энергетических, субстратных и процессуальных), соотносимых с уровнями живого, неживого и виртуального [8]. В таком понимании психика человека подпадает под действие известных и принятых законов природы, ноосферы и альфасферы, что открывает перед философией и другими науками, особенно перед психологией и гуманитарными науками, медициной, системой образования и здравоохранения, новые широкие позитивные перспективы, горизонт которых простирается от мировоззренческого, методологического, теоретического и модельного до экспериментального и практического уровней.

Очевидно, что конец XX ст. ознаменовался редким единством мнений специалистов разных областей знания в констатации негативно-го изменения среды существования человека, обострения «информационно-технологического противоборства за власть над планетарной человеческой жизнедеятельностью, над всеми способами ее воспроизводства» [9]. Получил развитие широкий спектр исследований по изучению агрессивных факторов среды, в т. ч. информационно-ментально-эмоциональной среды, механизмов их формирования, влияния на человека, а также изменений психического состояния людей в таких условиях. В последние пятнадцать лет внимание украинских исследователей особенно акцентировано на вопросах экологии психики (экопсихологии), поиске наиболее адекватных решений, а также путей формирования и реализации социальной политики, в т. ч. образовательной политики в области высшей школы.

В связи с этим при исследовании агрессивных факторов среды нами была выдвинута гипотеза о факте существования и процессе создания человеком специфической информационно-ментально-эмоциональной среды, встроенной в экологическую, природную среду его существования, которая играет существенную, а порой и определяющую роль в форми-

ровании психического состояния человека, а в дальнейшем и болезни. Предложенной концепции, построенной на основе выдвинутой гипотезы, соответствует следующая модель. Человек в ходе сознательной и подсознательной (неосознаваемой) мыслительной деятельности, переживаний создает (производит) потоки информации, смыслов-аттракторов и эмоций. Например, создает их на внутриспсихическом уровне и затем «выплескивает» на внешний уровень, например, на уровень поступков в различной форме: мимика, жесты, пластика движений, речь, интонация, поведение, в произведениях искусства, а также видео-, компьютерной продукции и т. д. Производимые человеком (индивидом, группой, социумом) подобные потоки образуют специфическую информационно-ментально-эмоциональную среду существования человека как на внутрличностном, так и на внешнем микро- (лично ориентированные поступки), мезо- (поступки, ориентированные на группу, в т. ч. семью) и макро- (поступки, ориентированные на социум, общество, цивилизацию в целом) уровнях поступков человека (проявление внутреннего мира субъекта в виде поступков различного уровня, продукция коммуникативного характера, в т. ч. теле-, видеоинформация и др.).

Специфика ситуации выражается в том, что человек сам и поглощает созданные им информационно-ментально-эмоциональные потоки, в т. ч. в усиленном виде, поскольку при возврате этих потоков к человеку в их функционировании проявляется действие положительной нелинейной обратной связи. В результате происходит увеличение информационно-ментально-эмоциональной нагрузки на психику человека и изменение его психоментального, психоэмоционального состояния в сторону напряжения. Возникает неравновесное состояние психики человека. Как ни парадоксально, но и в качестве средств снижения этого напряжения человек все чаще выбирает ментальную, эмоциональную, информационную нагрузки (музыка, видео, компьютер, алкоголь, наркотики).

Формируется информационно-ментально-эмоциональная среда обитания человека, порождаемая им самим и формирующая его личную субъектную информационно-ментально-эмоциональную психическую нагрузку, изменяющую состояние психики человека. Разработка данной концепции осуществляется в терминах концептуальных представлений постнеклассического периода развития науки (с 80-х гг. XX ст.) и связана с такими понятиями, как нелинейность, сложность, неравновесность, открытость среды (структуры, системы, процесса). Поведение выделенной нами среды трактуется с позиции психосинергетики в контексте подхода, разрабатываемого школой И. Пригожина. В соответ-

ствии с этим в основу понимания поведения информационно-ментально-эмоциональной среды положен механизм нелинейной положительной обратной связи, существенная роль хаоса, нелинейности мышления и возможности выбора. Особенности нелинейных открытых сред (а таковыми являются, как признано к концу 90-х гг. XX в., все реальные процессы) в неустойчивом состоянии являются принципиально иные закономерности их поведения, расходящиеся со строго детерминистической концептуальной позицией предыдущего этапа развития науки.

Агрессивными факторами рассматриваемой среды могут выступать информационные, ментальные и эмоциональные потоки, когерентно взаимодействующие и в усиленном виде возвращающиеся к породившему их субъекту (под субъектом в данном контексте подразумевается как один человек, так и группа, социум, культура, цивилизация). Эти потоки могут функционировать как одновременно, так и параллельно во времени, т. е. с разной или одинаковой скоростью, и пространстве, как в одном смысловом пространстве субъекта, так и в разных, как на внутреннем, так и на внешнем уровнях проявления психики человека, соответственно по-разному влияя на психическое состояние человека и, как следствие, — на его здоровье.

Организирующим фактором изменения психического состояния человека в рамках приведенного понимания информационно-ментально-эмоциональной самоорганизующейся среды становится неравновесное состояние психики субъекта, что соответствует точке зрения И. Пригожина относительно роли неравновесного состояния в поведении сред данного класса и новому концептуальному представлению о психике человека начала 90-х гг.

Понятия «экология психики» (1992) и «информационно-ментально-эмоциональная среда» (2000) относятся к классу открытых нелинейных сред. Функционирование такой среды, как уже было сказано, рассматривается в трех уровнях: микро- или интрасубъектном, мезо- и макро- или экстрасубъектном, хотя в действительности такая среда не трехуровневая, а включает в себя и привычный уровень генетического кода, и новый, вводимый нами, уровень информационного кода (условное название «память предков» в соответствии с «осколочным сценарием» [1]), поведение которых выражается поведением соответствующих полевых структур, законами их композиции. Однако для удобства целесообразно рассматривать такую среду как трехуровневую субъектную информационно-ментально-эмоциональную, встроенную в структуру экологической среды, привычно выделяемой современной на-

ую. Это позволяет развивать направление, связанное с экологией психики (экопсихологией) [1].

В состав концептуальных оснований включено и представление о «матрице долгосрочной памяти» организма: матрица здоровья долгосрочной памяти и матрица болезни долгосрочной памяти [10]. Особое значение приобретает фактор стрелы времени, момента перехода во времени и пространстве или в пространственно-временном континууме, а также изменение роли случайности в окрестности точки бифуркации при рассмотрении поля путей развития среды в контексте позиции школы И. Пригожина.

Рассматривая психику человека с этих позиций, мы выделяем понятие ступень сложности в значении образование некоторого порядка сложности системы психической реальности как ее онтологический уровень, формируемый при жизни человека. Компонентами системы психической реальности становятся: организм человека (биологическая составляющая) как одна из базовых характеристик этой системы, общество (социальная составляющая), культура и цивилизация (информационная и аксеологическая составляющие), природа Земли (экологическая составляющая) и природа в значении Космос, Вселенная и т. д.

Наряду с компонентным выделен и параметрический уровень, в котором существенная роль отведена полевым структурам, к настоящему времени классифицированным наукой, участие которых в функционировании системы психической реальности подтверждается наблюдениями и фактами.

Соответственно внутри этих уровней и между этими уровнями системы психической реальности — компонентным и параметрическим — существуют (возникают и распадаются) определенные связи и отношения, а также виды психической упорядоченности, т. е. можно говорить о структуре и законах психической композиции в рамках и в поле понятия становление И. Пригожина (1999).

В силу сложности такого объекта — системы психической реальности — разные уровни ее организации и стороны содержания в истории науки стали предметом разных дисциплин. Это и привело к трудности развития таких позиций, как исследование психики человека, как единого целого, динамической целостности, синтеза отдельных сторон психики в целостный образ даже на уровне системы психической реальности, не говоря уже о внеорганизменном уровне в смысле целостности психики. В то же время, поскольку зависимость психической реальности от общего числа компонентов не линейна, а скачкообразна, то задача сводится к установлению компонента, включение ко-

торого приводит к скачку. Таким компонентом в нашем понимании (для уровня системы психической реальности) является организм (мозг). Его образование (зарождение и развитие) приводит к созданию психической реальности в прижизненной фазе, его распад (смерть) — к переходу в послежизненную фазу внеорганизменного уровня.

Поэтому наибольший интерес представляют для нас положения науки о сложном и синергетики, рассматривающих принципы самоорганизации, применимые к такой природной системе, как психика человека — совокупности фазовых состояний различных видов самоорганизующихся процессов, для которой должны быть характерны проявления принципа самоорганизации, в том числе и на уровне мыслительных процессов. С их помощью мы пытаемся выразить нелинейный синтез естественнонаучных и гуманитарных знаний о психике человека. Характерной особенностью является изучение объекта в истории его развития, в динамике эволюции, когда в центре внимания находятся качественные изменения в динамическом поведении системы, в частности при бифуркациях. Время при таком подходе выступает не как простой параметр, по отношению к которому уравнения поведения системы инвариантны, а как величина, глубоко связанная со случайными отклонениями величины, характеризующей систему из большого числа частиц, от ее среднего значения, т. е., как пишет И. Пригожин, с флуктуациями на макроскопическом, динамическом уровне [12], в качестве которого в нашем случае выступают гиперсистема психики и система психической реальности как системы макроуровня. Наш подход к исследованию психики человека ориентирован, в первую очередь, на понятия процесса и нелинейной совокупности динамических состояний, а не жесткой системы. Это позволяет само понятие системы психики воспринимать как нелинейную совокупность развивающихся и взаимодействующих во времени и пространстве процессов и состояний, хаоса и порядка как предельных состояний —  $\min$  и  $\max$ , приводящую к возникновению нового динамического состояния. Первостепенное значение при таком подходе приобретают такие свойства системы психики человека, как нелинейность системы и когерентность поведения ее субъединиц или подсистем, лежащие в основе других свойств психической системы, а также вероятностный, нежесткий характер связей между этими свойствами. Синергетический аспект интересует нас в том плане, что позволяет показать в системе психики наличие процессов самоорганизации, проявляющихся повсеместно, во всех случаях, когда для этого создается необходимое сочетание внешних и внутренних условий или, наобо-

рот, через наличие самоорганизации — выйти на определение таких условий для поведения психической системы, при которых возможно возникновение и может быть определен характер самоорганизующихся процессов.

С одной стороны, речь идет об исследовании таких явлений, как факторы агрессивности среды (потoki информации, смысла и эмоций), и их влиянии на формирование и развитие патологических состояний, в частности невротических и психосоматических расстройств. Также речь идет о причинах возникновения агрессивного характера среды обитания человека на современном этапе существования цивилизации. С другой стороны, представляют интерес концептуальные основания исследования явления и принципы его изучения.

Мировоззренческая сторона вопроса выражается в представлении об отношениях в системе «мир — человек», а точнее — в изменении представления об этих отношениях и месте человека в мире. Развитие цивилизации привело к кардинальным изменениям отношений в этой системе, а, следовательно, и ее состояния, поскольку, пожалуй, впервые мы сталкиваемся с ситуацией, когда функция среды, функция ее формирования переходит к человеку, и такая среда приобретает агрессивный характер. Мы уже упоминали о том, что человек обладает специфическим свойством производить поток эмоций, знаков, смыслов, поток информации. Производство таких потоков связано с функционированием психики человека, которая по определению относится к классу открытых нелинейных самоорганизующихся сред. При этом психика выражает одновременно уникальное явление — нелинейный синтез составляющих ее сред, которые по определению также принадлежат к классу нелинейных самоорганизующихся сред. В рамках такого понимания психики взаимодействие информационного, ментального и эмоционального потоков, производимых человеком, происходит с включением когерентности, нелинейной положительной обратной связи, что приводит к их потенцированию.

Таким образом, информационно-ментально-эмоциональная среда, формируемая человеком, им же и поглощается, но в усиленном состоянии, что приводит к изменению вначале психоэмоционального, ментального состояния человека, а затем и состояния здоровья. Спецификой выделяемой нами среды, принципиально отличающей ее от экологической, является то, что экологическую среду природа способна корректировать, а на информационно-ментально-эмоциональную среду природа подобного влияния не оказывает. Следовательно, в действительности на состояние человека, его здоровье в большей степени влияет состояние информационно-ментально-эмоциональной среды, чем

экологической. И не случайно введено в начале 90-х гг. понятие экологии психики.

Сегодня мы столкнулись с тем, что человек, порождая информацию, мысли, смыслы и эмоции в агрессивном количестве и агрессивного качества, сам стал жертвой этих своих порождений. А поскольку оба потока стремительно растут, то соответственно возрастает информационная, ментальная и эмоциональная нагрузка на человека: его психическое состояние и состояние организма в целом. Исходя из этого, основной позицией данного подхода становится то, что если мы хотим корректировать — улучшать здоровье человека, то усилия необходимо направлять не только на диагностику и лечение заболеваний (зачастую симптоматическое), а в значительно большей степени на изменение степени негативности информационной, ментальной, эмоциональной нагрузки, т. е. собственно среды психического обитания человека, на изменение степени ее количественной и качественной агрессивности. Вследствие такого подхода, безусловно, будет улучшаться и состояние здоровья человека. Однако, поскольку производителем агрессивного характера информационно-ментально-эмоциональной среды является сам человек, его психоэмоциональное, ментальное состояние, то, вероятно, более продуктивными следует считать усилия, направленные на изменение психоэмоционального, ментального состояния человека путем формирования иного отношения человека к характеру среды, формирования специальных ментальных навыков уменьшения количества информационных единиц, которыми человек оперирует, при одновременном увеличении информационной емкости таких единиц.

При анализе агрессивного характера среды мы опираемся на методологию постнеклассического периода развития науки. Как отмечает Герман Хакен, «методологической задачей современной науки является поиск единых теоретических оснований при исследовании систем различной природы». Активизация интереса к данному вопросу связана в большей степени с методологическими трудностями, которые возникли перед философией, методологией науки и самой наукой, перед медициной в конце XX ст. при исследовании как природных, так и социоприродных, человекомерных явлений — катастроф, эпидемий, пандемий, психики человека, климатических изменений, экологии, биовидовых изменений и др. Особенно остро проблема заявила о себе в медицине в связи с ростом агрессивности среды обитания человека — питание, экологическая ситуация, информационно-психологические нагрузки. Внимание медиков-исследователей конца XX — начала XXI вв. привлекли вопросы взаимосвязи, с одной стороны, растущего бесплодия,

возникновения опухолей, прерывания беременности, токсических и иммунодефицитных состояний, а с другой — факторов агрессивности среды. В свою очередь, в 90-е годы обозначился колоссальный взлет биологии (целый комплекс данных говорит о том, что меняется сама биология человека). Поразительными признаны результаты генетики, а в медицине, как оказалось, «есть очень серьезные идеи, которые позволяют на многие традиционные проблемы посмотреть с совершенно иных позиций». В тот же период кардинальные изменения произошли в философско-методологическом и психолого-методологическом представлениях о психике человека, а физиологами (в частности, нейрофизиологами) получены уникальные результаты в решении таких проблем, как «мозг и психика», «мозг и мышление».

На современном этапе жизни общества впервые сложилась ситуация, когда скорость изменения среды и объяснений настолько высока, что требуется переход к принципиально иной образовательной стратегии, не только и не просто опережающей, а учитывающей при этом особенности поведения нелинейных открытых самоорганизующихся сред различной природы, явления нелинейного синтеза таких сред и особенно изменение этого поведения при увеличении скорости, например, информационных процессов. За последние примерно 2,5 тыс. лет эта скорость увеличилась в 10 тыс. раз. К числу таких сред, как известно, современная наука относит человеческую психику и социум, информационную среду и организм человека, макро- и микрокосмос, Вселенную и физические процессы, химико-биологические среды и т. д.

Это привело нас к возможности предложить методологическое решение задачи, выдвинув принципиально новые концептуальные основания модели высшего образования, согласующиеся с наукой XXI в. [13, 14]. В рамках этой модели поведение системы высшего образования рассматривается с позиции явления «среда в среде» как «целое в целом» (подразумевая нелинейность среды и нелинейность целого). Позиция основывается на принципах и понятийном поле нелинейной динамики и на более широких позициях, чтобы выйти за пределы философских оснований предыдущей физической картины мира [15; 20]. В изучении этих вопросов мы также опираемся на теорию изменения И. Пригожина (1945–1999), новую теорию самоорганизации, наиболее широко разработанную к настоящему времени в рамках синергетики Г. Хакена (1967–2001), взгляды С. Курдюмова (1973–1997), новую концепцию психики человека (как сверхсложной системы синергетического порядка) и поведения человекомерных систем, когда состояние психики может

становиться параметром порядка, разрабатываемых в рамках психосинергетики и альфалогии И. Ершовой-Бабенко (1989–2003).

Очевидно, что оставаться на старых позициях как в вопросах образовательной политики, так и в вопросах подготовки и повышения квалификации специалистов-врачей высокого уровня сегодня невозможно. Поэтому так важны вопросы адекватности XXI в. при реорганизации высшего образования, непосредственно связанные с формированием клинического мышления врача-специалиста, причем рассматривается оно как особый вид мышления. Особенность и значение этого специфического вида мышления в первую очередь заключается в том, что ошибка диагностики и проведения лечебного процесса влечет за собой ухудшение состояния здоровья пациента или наступление его смерти. Рассматриваются как общебиологические, так и социально-этические аспекты данной проблемы. В связи с этим актуальность решения проблемы эффективного формирования и развития клинического мышления у будущего врача-специалиста в русле идей постнеклассической науки ни у кого не вызывает сомнения.

Большинство диагностических и прочих выводов врача носит неоспоримо вероятностный характер. При таких обстоятельствах скорость, гибкость, нелинейность клинического мышления рассматриваются как современные требования к качеству мышления, обеспечивающие способность клинициста принимать в любых условиях четкое решение, наиболее обоснованное.

Данные требования относятся также к особенностям психических процессов и свойствам личности клинициста. Следует заметить, что клиническое мышление отличается от других видов мышления. Его нельзя механически отождествлять с формально-логическим, философским или образно-художественным. Клиническое мышление наряду с общими свойствами обладает и неповторимой в своем роде спецификой.

Учитывая значение клинического мышления врача для создания нашего благополучия, мы можем говорить о нем как об особом виде мышления, который представляет собой определенный синтез других видов мышления с необходимостью реализации его в виде обязательного действия. Здесь уместно сказать о теоретическом и творческом мышлении, которые, в основном, и определяют структуру клинического мышления [16].

Критерием в клинической медицине является компромисс между рационально правильным и эмоционально, нравственно приемлемым, хорошим, полезным, а иногда и просто субъективно приятным. Клиническое мышление апел-

лирует не к отдельно взятой функции, а к целостному процессу. Чрезвычайно важно то, что клиническое мышление — это вообще не только форма познания, но и *форма определения практического действия* [16].

Распространенное в прошлом ограничение анализа клинического мышления его познавательной функцией вытекало не столько из характера развития медицины, сколько из определенного философско-психологического понимания мышления, когда последнее сводилось к познанию. Исходя из этого, установление диагноза часто определяется как решение научно-познавательной задачи. Сегодня достаточно часто говорят о том, что диагностическая деятельность врача есть своего рода «образец» процесса познания вообще, точная иллюстрация движения от живого созерцания к абстрактному мышлению. Действительно, установление диагноза — это решение научно-познавательной задачи в том смысле, что оно опирается на данные медицинской науки и использование научных методов. Научно-методическая и теоретическая подготовка врача является при этом совершенно необходимым предварительным условием.

Однако установление диагноза является познавательной задачей особого рода, принципиально отличающейся во многих отношениях от научного исследования. Врач-клиницист и ученый, на первый взгляд, решают в клинике различные задачи, но именно такой подход поставил практических клиницистов и врачей-ученых на разные уровни осмысления лечебной деятельности, что, как нам кажется, сыграло отрицательную роль в формировании концепции подготовки и собственно в подготовке практических врачей и врачей-ученых. Практическому врачу необходимо уметь абстрагироваться. Не случайно В. А. Кордюм подчеркивает роль развития абстрактного мышления в процессах становления Ноосферного Сознания. В то же время считается, что не существует абсолютно абстрактных задач ни у практического врача, ни у ученого, т. к. каждая задача должна иметь обязательно практическое применение, поскольку в противном случае она теряет свой смысл. В то же время объектами исследования практического врача является конкретный больной, а ученого-врача — абстрактная модель болезни как таковая. Основной задачей и того и другого является рассмотрение больного человека в совокупности его социальных и психологических проявлений (пошагово) по отношению к самому себе (внутренний мир), в малых группах и в обществе в целом.

Существующий до сих пор методологический подход в подготовке медицинских кадров привел к тому, что практический врач значи-

тельно сужает поле своей деятельности, не считая необходимым абстрагироваться в рамках решения клинической задачи. Это, в конце концов, приводит часто к врачебной ошибке. Ученый-медик, т. е. тот же практический врач, поскольку занимается врачебной деятельностью, из-за чрезмерного абстрагирования и частого теоретизирования не всегда способен своевременно выработать правильную тактику ведения больного при условии верного решения клинической задачи, что часто «сводит на нет» тот опыт и научный потенциал, которым обладает ученый-медик-врач. Причина кроется в неадекватности мыслительного умения при определении формы практического действия и ее реализации, с одной стороны, и целостности объекта диагностики и лечения — с другой. Поэтому путь ограничения мышления практического врача в рамках функционирования конкретного органа или функциональной системы порочен, как и модель синдромального подхода в работе врача, в частности врача общей практики или семейного врача, предлагаемая нам сегодня западной моделью подготовки врача. Она снижает эффективность подготовки практического врача, сужает те возможности, которые может и должен реализовать в себе врач-человек, врач-личность.

В своей практической деятельности врач постоянно ощущает недостаточность информации, знаний, что заставляет его постоянно пополнять этот запас. Поэтому формирование и развитие специфических скоростных гибких навыков мышления чрезвычайно важны. В то же время важным моментом остается осознание того, что имеющиеся знания далеко не полные. Врач нередко выполняет свою работу в условиях, не свойственных другим профессиям. С другой стороны, важно предвосхитить и формирование обратного механизма, когда позиция врача может быть такой: «Все знать невозможно, и я могу вполне обойтись тем объемом знаний, который у меня есть». Безусловно, в основе формирования клинического мышления лежит мотивация личности в профессиональной деятельности, которая зависит от многих факторов. К ним можно отнести огромную любовь врача к своей профессии, к людям, желание помочь другому человеку и получить от этого моральное удовлетворение. Однако особенности процесса развития цивилизации в XXI в. требуют привести в соответствие с ними качества и навыки, которыми обладает врач.

Таким образом, проблема формирования клинического мышления врача не только не утратила актуальность сегодня, но, напротив, требует новых взглядов, адекватных современным подходам в науке постнеклассического периода.

Социальные события последних десяти лет, развитие философии и науки, в том числе таких научных отраслей, как «нанотехнологии ДНК», разработка биосовместимых кремниевых имплантатов, ДНК-компьютера и др., привели к пересмотру и переоценке обществом, философией и наукой определенных своих позиций, фундаментальных законов и механизмов.

В частности, стало понятно, что человеку необходимо отказаться от своих агрессивных позиций по отношению к внешнему миру, т. е. от стремления к переделке внешнего мира, т. к. это уже привело к достаточно опасным последствиям и ситуация продолжает ухудшаться. Исходя из того, что язык — это один из решающих факторов передачи и освоения общественного опыта, формирующего человеческую деятельность, примерами не осознаваемо «вшитой» в текст агрессивности могут послужить выражения из учебника «Философия»: «переделка (*агрессивность*) внешнего мира», «выделение себя из среды и противопоставление» (*высокомерие и агрессивность*) [19].

К сожалению, можно констатировать, что зачастую агрессивные факторы среды фактически «вшиты» в мировоззрение и в тексты учебников, например, по философии и психологии даже издания 90-х гг.

Это, с нашей точки зрения, становится механизмом возникновения соответствующей качественной характеристики ноосферы.

Наряду с этим, психологам и педагогам, руководителям всех рангов, вероятно, пора понять и другое. А именно то, что, не имея возможности оценивать макросистемные следствия своих действий по переделке внешнего мира, опираясь при этом лишь на микроуровневые предвидения результатов, человек породил (и продолжает порождать) необратимые изменения одновременно на нескольких уровнях: на уровне климата Земли, на уровне социальной среды, на уровне самого себя как биологического вида, наконец, на уровне своей ментальности, своего сознания, а также создаваемого человеком Ноосферного Сознания. Необратимое изменение сознания — это, с точки зрения акад. В. А. Кордюма (2001), переход к Ноосферному Сознанию от биосферного, переход, который уже состоялся.

Ноосферное сознание — это новое качество (макроуровневое понятие), которое создано человеком, а не природой, и которое стало опасным для жизни всего человечества на Земле, но остановить это изменение человек сегодня не в силах. Причина, по мнению академика НАН Украины В. А. Кордюма, в том, что «прогнозы умеют делать только на основе прямолинейной экстраполяции, а с переходом в ноосферу развитие приобретает какую-то совершенно непонятную нелинейную форму, да еще и на осно-

ве законов ноосферы, которые никто не представляет себе даже в общем виде. И экстраполяцией от имеющегося понять будущее невозможно. А другой технологии прогноза нет» [17]. В то же время сознание, по определению, — это в том числе и «предварительное мысленное построение действий и предвидение их результатов».

Все актуальнее становится развитие таких новых областей знания как синергетика, в частности исследования работы мозга, зрения, движения и поведения с синергетических позиций (Г. Хакен, 2000 и др.), психосинергетика (И. В. Ершова-Бабенко, 1992), открытость и нелинейность мышления (И. С. Добронравова, 1990), наука о сложном (И. Пригожин и др., 1945–1999), новая теория самоорганизации, на позиции которой опираются, фактически, все перечисленные направления.

Именно эти научные области не просто активно разрабатывают, а основываются на позициях нелинейности, изучая эти особенности в поведении объектов различной природы.

Человечеству XXI века необходимо осознать, что из биосферы человек в своей деятельности уже ушел и вошел в порожденную им самим ноосферу, не осознав этого. Поэтому современной философией и наукой делается акцент на противоречиях «переходного периода формирования нового ноосферного СОЗНАНИЯ», на вопросе о направлениях «Первого Ноосферного Кризиса» [17; 18].

Важным моментом во всем этом является то, что, по мнению генетиков, «джинн ноосферы выпущен из биосферной бутылки, и загнать его назад невозможно. Поэтому исход Первого Ноосферного Кризиса сегодня непредсказуем. Он может кончиться гибелью ноосферы как системы и человечества, как его единственной составляющей; может привести к появлению нового носителя разума, который быстро заместит само по себе исчезающее, вырождающееся человечество или способствует его исчезновению; может привести к разрушению Земли как небесного тела с превращением его в пылевое облако, второй пояс астероидов или что-нибудь еще; или приведет к созданию человечеством качественно новых, не присущих биосфере контрольных механизмов, осознанию и освоению своего ноосферного статуса существования. Сегодня таких механизмов не существует» [17; 18].

Стало понятным и то, что человеку необходимо отказаться от слишком высокого мнения о себе и пренебрежения к силам природы — внешнему миру, перейти от рассуждений и переделки хотя бы к анализу делаемого с помощью синергетического аппарата исследования явлений нелинейности. Но перейти как можно быстрее. Ведь человек сегодня, только прикос-



нувшись к осознанию происходящих катастроф, вынужден лихорадочно тратить значительные усилия на поиск средств, с помощью которых можно хотя бы остановить те катастрофические процессы, в т. ч. и эффективно функционирующий механизм самоуничтожения, которые он сам запустил своими макроуровневыми действиями, но микроуровневыми оценками.

Тем самым мы вновь возвращаемся к мысли, уже обозначенной нами ранее: необходимо с позиции «догонялок» перейти на позицию, как минимум, упреждения, опережения, а как максимум — создания желаемого [6; 17; 18].

Отличие позиций в такой трактовке состоит в следующем. К настоящему времени человечество создало некоторые социальные структуры, которые, как правило, реагируют на происшествие и в отдельных случаях способны проводить профилактику. Однако скорость развития событий как в отдельно взятой стране, так и в мире в целом столь высока, что как реагирование, так и профилактика запаздывают, «идут по следу», т. е. вдогонку событию. При этом подчеркнем еще раз, диапазон уровня события весьма широк: от личной жизни отдельного человека до глобальных проблем цивилизации — климата, терроризма, экономики и т. д.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что исчерпана продуктивность тех стратегий, которые используются до настоящего времени.

Таким образом, в изменившемся мире четко обозначился дефицит таких стратегий, с помощью которых можно было бы всем действовать в режиме, учитывающем, что субъекты целого каждый раз изменяют свой путь развития согласно своему новому положению в целом.

Акцент «субъединицы целого» в рамках позиции «нелинейное целое в нелинейном целом» по отношению к пониманию поведения психики как системы синергетического порядка (И. В. Ершова-Бабенко, 1992–2003; И. В. Ершова-Бабенко, В. Н. Запорожан, 2003) вводит концептуальное отличие ноосферной стадии от биологической. В рамках последней, как известно, в XX ст. были проведены опыты по перемещению, удалению и добавлению частей у зародыша, которые показали, что во многих случаях из таких зародышей развиваются нормальные организмы, т. к. их составные части изменяют свой прежний путь развития согласно своему новому положению в целом. Как видим, концептуальным основанием биологической позиции является представление о частях целого. Концептуальным основанием ноосферной позиции для нас становится представление о нелинейных целых субъектах нелинейного целого.

Не случайно еще в конце 70-х годов XX ст. Элвин Тоффлер в предисловии «Наука и изменение» к книге И. Пригожина «Порядок из Хаоса» выразил глубокое сожаление о том, что «современная цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, ... мы ... преуспели в этом искусстве ... настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли» [21].

В целом же изменение позиций выразилось также и в изменении структуры понятия «мировоззрение». Теперь в него включают не только отношения в системе «человек — мир», «человек — человек», но и отношения в системе «мир — человек», а также «мир — мир», что можно объединить выражением «мир отношений». При этом речь идет о нелинейных отношениях, в которых человек и мир — это не просто единое целое, так как сам человек и есть мир, который существует в его, человека, прижизненном представлении только постольку, поскольку есть сам человек.

Таким образом, современное состояние проблем философии, методологии науки и медицины демонстрирует явно выраженную перспективу в виде принципиально новых стратегий, вытекающих из единства концептуальных позиций в понимании поведения нелинейных самоорганизующихся сред различной природы. Создание и реализация таких стратегий, на наш взгляд, связана с программой развития нелинейной культуры мышления.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология исследования психики как синергетического объекта: Монография. — Одесса, ОДЭКОМ, 1992. — 224 с.
2. *Князева Е., Курдюмов С.* Законы эволюции самоорганизации сложных систем. — М.: Наука, 1994. — 232 с.
3. *Бугайцов С. В., Ершова-Бабенко И. В.* Психологическая коррекция психосоматических расстройств у больных раком молочной железы на этапах лечения и после выписки из стационара. Макромодель состояния пациентов // Одес. мед. журнал. — 2002. — № 1. — С. 81-90.
4. *Ершова-Бабенко И. В.* Проблема экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. Психосинергетическая концепция // Укр. вісн. психоневрології. — 2002. — Т. 10, вип. 1 (30). — С. 180-181.
5. *Колтунов А. Ю., Ершова-Бабенко И. В.* Возможности психосинергетического подхода в построении управленческой модели // Вестник Одес. нац. ун-та им. И. И. Мечникова. Серия «Социология, политология и международные отношения». — 2002. — С. 123-133.
6. *Проблема поиска новой концепции болезни и пути ее решения / В. Н. Запорожан, И. В. Ершова-Бабенко, В. И. Гоженко, Р. Ф. Макулькин // Соціальні технології: актуальні проблеми теорії та практики. — 2002. — Вип. 19. — С. 79-81.*
7. *Хакен Г.* Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. — М.: ПЕР СЭ, 2000. — 351 с.

8. *Ершова-Бабенко И. В.* Психосинергетика в контексте истории развития синергетики // Практическая философия. — 2003. — № 1. — С. 161-173.
9. *Толстоухов А. В.* Планетарный социум и его эко-будущее // Практична філософія. — 2001. — № 3. — С. 36.
10. *Бехтерева Н. П.* Магия мозга и лабиринты жизни. — СПб.: Нотабене, 1999. — 299 с.
11. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1999. — 268 с.
12. *Пригожин И.* От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках: Пер. с англ. — М.: Наука, 1985. — 326 с.
13. *Запорожан В. Н., Ершова-Бабенко И. В.* Каким хотелось бы видеть высшее образование в Украине XXI века // Проблемы высш. шк. — 2003. — № 3. — С. 74-92.
14. *Ершова-Бабенко И. В.* Гармония III тысячелетия // Южный город. — Одесса, 2000. — С. 80-97.
15. *Добронравова И.* Причинность и целостность в синергетических образах мира // Практическая философия. — 2003. — № 1. — С. 6-10.
16. *Роговин М. С.* Логическая и психологическая структура диагноза // Психологические проблемы рационализации трудовой деятельности. — Ярославль, 1979. — С. 5-27.
17. *Кордюм В. А.* Биоэтика — ее прошлое, настоящее и будущее // Практична філософія. — 2001. — № 3. — С. 4-20.
18. *Кордюм В. А.* Биологическая опасность — критический порог // Там же. — 2001. — № 2. — С. 197-210.
19. *Алексеев П., Панин А.* Философия. — М.: Проспект, 1997. — 568 с.
20. *Добронравова И. С.* Синергетика: становление нелинейного мышления. — К.: Либідь, 1990. — 423 с.
21. *Тоффлер Э.* Наука и изменение / Предисловие к кн.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ., М.: Прогресс, 1986. — С. 11-33.

УДК 617:378:1:572

**В. В. Грубник**, д-р мед. наук, проф.

## ПОДГОТОВКА МОЛОДЫХ ХИРУРГОВ В АСПЕКТЕ ФИЛОСОФИИ СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ

*Одесский государственный медицинский университет,  
Одесская областная клиническая больница, Одесса, Украина*

УДК 617:378:1:572

**В. В. Грубнік**

## ПІДГОТОВКА МОЛОДИХ ХІРУРГІВ В АСПЕКТІ ФІЛОСОФІЇ СУЧАСНОЇ АНТРОПОЛОГІЇ

*Одеський державний медичний університет,  
Одеська обласна клінічна лікарня, Одеса, Україна*

Розглянуто питання філософії сучасної антропології в медицині та її необхідність у навчанні молодих спеціалістів-лікарів (на прикладі хірургії).

**Ключові слова:** молоді фахівці, сучасна антропологія.

UDC 617:378:1:572

**V. V. Grubnik**

## PREPARING OF THE YOUNG SPECIALISTS IN THE ASPECT OF PHILOSOPHY OF THE MODERN ANTHROPOLOGY

*Odessa State Medical University,  
Odessa District Clinical Hospital, Odessa, Ukraine*

There are discussed the questions of the philosophy of the modern anthropology in medicine and its necessity in the training of the young specialists-doctors (on the surgery example).

**Key words:** young specialists, modern anthropology.

Понятие «антропология» сформировано и выделено как самостоятельное направление в науке в середине XVII века в Европе. Однако еще в античности были предпосылки к совмещению и накоплению понятий о развитии человека с философской и социальной точки зрения.

Так, определяя человека как политическое существо, Платон выводит возникновение государства из необходимости удовлетворения

естественной потребности человека в пище, одежде, жилье, которая может быть эффективно удовлетворена объединением усилий отдельных индивидуумов. Чтобы выжить, человек вынужден сотрудничать и сообща создавать условия своей жизни. Это сотрудничество усиливается по мере специализации и кооперации людей, которые постепенно приводят к возникновению государства. Аристотель также